

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орджоникидзевская ПРАВДА

Орган Орджоникидзевского Крайкома ВКП(б), Краевого Совета депутатов трудящихся и Ворошиловского горкома ВКП(б)

№ 95 (2470)
СРЕДА
22
АПРЕЛЯ
1942 г.
Цена 15 коп.

Победа будет за нами

М. И. КАЛИНИН

Советско-германской войны прошло уже несколько недель. Началась эту войну, гитлеровская армия имела на легкую победу. Наглая самоуверенность немецких фашистов была столь велика, что они еще до войны считали советские земли и заводы как бы своей кармана, а советское население видело покорно работающим под ящиком немецких нацистов. А теперь, волнивая, перекидывая людьми трусы, захлебываясь, Гитлер исторически пригнал, повторяя слова Тредиаковского: перед мой обло, зорко, стоял я, стоям я чудице большое. Гитлер и его клика теперь сознаются, что они проголосили, напротиво оценили силы СССР.

Советский Союз, его армияоказалась значительно сильнее, чем это ожидали немецкий генеральный штаб и многие зарубежные специалисты. Красная Армия нанесла нещадно-фашистским войскам уже многое жестоких ударов. Но все это — только цветочки, ягоды еще будут спелые. Враг будет разгромлен, победа будет за нами. Поражку эта сложит весь ход нашей борьбы с германским фашизмом, реальное соотношение сил, склонившееся к сдвигательному движению.

Одни из основных элементов, обеспечивающих победу, — моральное состояние войск. Моральное состояние нашей армии высокое, это работает с каждым днем войны. Этот рост имеет под собой глубокую практическую основу — это количество самолетов. Немцы умели хорошо разрабатывать свои положительные стороны. Но мы, имея большого опыта, накопленного нашими войсками в войне с немцами, можем предельно привыкнуть и трезво оценить силы и способности фашистской армии.

Теперь германская авиация не господствует в воздухе. Конечно, немцы могут еще на тот или иной участок бросить и бросают значительное число самолетов. Но германское командование теперь все чаще вынуждено прибегать к этим мерам в целях защиты своих частей или рублей от атаки наших войск. Это — уже вынужденное действие, продолжавшееся нашим командованием, причем оно кончается огромными потерями немцев в авиации. Каждый день боев слова и снова подтверждает, что качество нашей авиации, в особенности ее ходы, выше германской.

Соотношение в танках постепенно уравнивается с двух сторон. Во-первых, наша авиация и артиллерия весьма эффективно уничтожают немецкие танки, и наша пехота неизменно приспособилась к борьбе с ними. Наша пехота теперь уже знает, что немецкие танки ни с какой сточкой не представляют собой несокрушимой силы, что о них можно помнить, что агрессор стремится чинить на него путь работы. Народ, поднявшийся на борьбу за свою независимость, честь и свободу, является страшным для врага. Напомню бойцу, командиру, политработнику цель войны армии, как солнечный день. Своей изысканностью и блеском она захватывает полностью бойца и не может не захватывать. Родина в опасности, над матерями, женами, над детьми издали защищает разбойники с большой дороги, — какой же честный человек в таких условиях останется склонным к созерцанию творимых злодействий! И поэтому наш красноармеец идет на борьбу с полным сознанием, что нет другого пути, как истребить врага. Этому человеку поддается до высокого самосознания, что защита родины есть высшая честь, вынуждена его долю, что погибая при защите родины, он делается бессмертной на столетия, что герояические дела становятся образцом для многих поколений. Героев отечественной войны народ славят в песнях, как первых сынов родины. Жизнь таких людей измеряется значением, величием совершенных ими подвигов.

Красная Армия ведет войну спрятанную, освободительную, войну за свободу и независимость отечества. У Красной Армии, говорится в приказе товарища Сталина, «есть свою блескогород и возведенная ими стены, возводившая ее на позиции». В этом — сила Красной Армии.

Слабость немецко-фашистской армии состоит прежде всего в том, что у нашего солдата нет этой возвышенной и благородной цели войны, что его заставляют воевать за ограбление и угнетение других народов.

Как бы не был развернута яростная гитлеровская германской народ, он не может заглушить в себе сознание того очевидного факта, что он творит разбойничье дело, а разбой, произвол и насилие могут увлекать людей только при их отвратительно лежкой возможности и беспахощенности. Чем трущее становится совершать разбойнические действия, тем вероятнее и ближе возможность возмездия, тем сильнее деморализуются ряды организованной армии, падает ее боеспособность. Солдаты германской армии в огромном большинстве жаждут окончания войны. Гитлеровская военная машина держится в значительной степени фашистской муштвой, страхом солдат перед офицерами, боязью расправы со стороны со своей семьей за отказ воевать. Нет сомнения, что с увеличением трущества, культивируемым усилившимся патриотизмом Красной Армии недовольство немецких солдат, среднего и низшего командного состава, в особенности из резервистов, их преступствует стремление вырваться из затяжной фашистской кровавой ахваторы будет все усиливаться.

Моральное состояние немецких войск находится на таком низком уровне, что оно не поддается никакому смягчению с моральными состояниями Красной Армии. Никакие же положения с различными элементами, обещающими победу?

Раньше мы могли знать размеры германского вооружения лишь теоретически, преимущественно из литературных статей специалистов, ставивших очень мало боевую мощь фашистской армии. В последние годы о силе немецкой армии и ее технике судили на основании победных войн, которые проводила фашистская Германия в Европе. Теперь, борясь с немецко-фашистскими войсками уже достаточно месяц, наше

командование несомненно знает лучше, чем кто-либо другой, сильные и слабые стороны фашистской армии. Ее сильные стороны — насыщенность техникой, в особенности авиацией, танками, плотность огня. Немцы умеют хорошо разрабатывать свои положительные стороны. Но мы, имея большого опыта, накопленного нашими войсками в войне с немцами, можем предельно привыкнуть и трезво оценить силы и способности фашистской армии.

Соотношение в танках постепенно уравнивается с двух сторон. Во-первых, наша авиация и артиллерия весьма эффективно уничтожают немецкие танки, и наша пехота неизменно приспособилась к борьбе с ними. Наша пехота теперь уже знает, что немецкие танки ни с какой сточкой не представляют собой несокрушимой силы, что о них можно помнить, что агрессор стремится чинить на него путь работы. Народ, поднявшийся на борьбу за свою независимость, честь и свободу, является страшным для врага. Напомню бойцу, командиру, политработнику цель войны армии, как солнечный день. Своей изысканностью и блеском она захватывает полностью бойца и не может не захватывать. Родина в опасности, над матерями, женами, над детьми издали защищает разбойники с большой дороги, — какой же честный человек в таких условиях останется склонным к созерцанию творимых злодействий! И поэтому наш красноармеец идет на борьбу с полным сознанием, что нет другого пути, как истребить врага. Этому человеку поддается до высокого самосознания, что защита родины есть высшая честь, вынуждена его долю, что погибая при защите родины, он делается бессмертной на столетия, что герояические дела становятся образцом для многих поколений. Героев отечественной войны народ славят в песнях, как первых сынов родины. Жизнь таких людей измеряется значением, величием совершенных ими подвигов.

Фашисты воображают, что пушики им доставят все, что под жерлами пушик им со всего мира потекут необходимые продукты. Но с тех пор как отчасти удалился этот грабеж, но теперь на захваченных ими землях грабить уже стало некто и нечего. Европа очищена, как липа. Гитлер, со свойственной ему безответственностью, заявлял, что Украина под сортизированым генералом немцев будет кормить всю Европу. А сейчас же говорит, что в этом году Украина хлеба дать не может. Нет тракторов и машин, а если бы они и были, то нет горючего, а если бы было горючее, то нет рабочей силы. А мы приблизим — нет скота, нет семян, нет итак, все это разграблено «организовано» фашистской грабительской. Повсюду — как бы пропала саранча.

Гитлер ужасно рекламировал «всесоветское наступление». Но в последней речи он говорил уже, что будущее наступает летом, а не весной. Для немецкой армии к весне всплыли новые затруднения. Гитлеровцы уже не получат пищ, кур, мяса. На Украине, в Белоруссии для них не будет хлеба. Хочет того фашистское правительство или нет, во все это в значительной степени надо будет вести для армии из Германии. Наше правительство относится к оккупантам с лютой ненавистью, да и взять у него стало нечего. Словом, приходя в Россию, до зимы овладеть Донбассом, захватить Москву и Ленинград и на этом думал победительно закончить войну. Это был грубый просчет немецкого командования. В первых, даже в этом войне были неизвестны, они проползли бы с немецкими, чем сегодня, ожесточенными. А затем, и это главное, у немецких фашистов оказалась тонка щепка для достижения столь большой цели. Германский агрессор нахоронил. И как бы Гитлер ни кричал о своей силе, она надорвана при попытке поднять неспособную для него тяжесть. Болезнь, по определению опытных врачей, неизлечима. Ленинград Гитлер не захватил, под Москвой потерпел сокрушительное поражение. Донбасс постепенно освобождается. Горюхи приступают к работе. Она труда, ибо фашистские взрывы — мастера по разрушению; они основательно поработали, чтобы разрушить наши шахты. И не первые советские люди восстанавливают разрушенное, скорее, чем суммируют враги. Донбасс будет давать уголь стране для полного поражения врага. Это тоже плюс к слагаемому нашей силы. Победа будет за нами!

Товарищ Сталин в приказе поставил задачи: «Необходимо, что

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 21 АПРЕЛЯ

В течение ночи на 21 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

Наша гвардейская часть (Калининский фронт) за день боев с противником уничтожила 2 немецких танка, 6 пулеметных точек, орудие, 8 блиндажей и 2 минометные батареи. Немцы отступили, оставив в окопах и блиндажах 130 трупов.

Наша часть, действующая на одном из участков Западного фронта, за 2 дня боевых действий уничтожила до 400 немецких солдат и офицеров и захватила 11 орудий, 59 пулеметов, 270 минометов и большое количество патронов. Взяты 170—180 человек. Теперь из них осталось всего лишь только 13 человек. В частях появилось много погибших солдат — участников войны 1914—1918 гг. Изменялись настроение солдат, изменился даже его внешний вид. Солдаты не скрывают, что они по горло сыты войной. Ефрейтор запаса Штромсаэр недавно говорил: «Скорее бы уже кончалась эта бойня». Этого хочет и большинство солдат. В Германии растет недовольство войной. В письмах из тыла все жалуются на немноговременные трудности.

На территории Польши, около города Бела Польска, воюют мародеры немецкой батареи, направляющиеся на советско-германский фронт. Для расправы с восставшими солдатами были вызваны специальные отряды ассызовцев.

Группа наших танков прорвала сильно укрепленную линию противника у деревни Д. Танксты уничтожили 12 противотанковых орудий, 11 пулеметных гнезд, 9 блиндажей с пехотной пехотой. В бою немцы потеряли свыше 250 солдат и офицеров. Отлично дрались с врагом танковый экипаж младшего лейтенанта Радова, составе механика-водителя Елизарова и сержанта Никопова. Огнем и гусеницами танк уничтожил 2 дюжины, 4 пулеметных гнезда и разделил 4 противотанковых орудий.

Группа саперов во главе со старшим лейтенантом Дзюбело и Ольгарию (Северо-Западный фронт) уничтожила 12 противотанковых орудий, 11 пулеметных гнезд, 9 блиндажей с пехотной пехотой. В бою немцы потеряли свыше 250 солдат и офицеров.

Группа саперов во главе со старшим лейтенантом Дзюбело и Ольгарию (Северо-Западный фронт) уничтожила 12 противотанковых орудий, 11 пулеметных гнезд, 9 блиндажей с пехотной пехотой. В бою немцы потеряли свыше 250 солдат и офицеров.

Легионадские партизаны, действующие в тылу у немцев, с помощью гвардии Якуба Грубер рассказали: «В декабре прошлого года нашу дивизию перебросили из Франции на советский фронт. В 10-й роте тогда

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 21 АПРЕЛЯ

В течение 21 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 20 апреля уничтожено 31 немецкий самолет. Наша потеря — 11 самолетов.

За 20 апреля частями нашей армии, уничтожено или повреждено 4 немецких бронемашины, 70 автомашин с боеприпасами и грузами, 26 полевых и зенитных орудий, 15 минометов, взорван склад боеприпасов, разбиты и сожжены 4 противотанковые и зенитные установки. Немцы бросились было в контратаку, но метким огнем красногвардейцев были отброшены, потеряв 120 солдат и офицеров.

Пленный солдат 10-й роты 435-го полка 215-й немецкой пехотной дивизии Якуб Грубер рассказал: «В декабре прошлого года нашу дивизию перебросили из Франции на советский фронт. Партизаны многих отрядов единодушно провели подписку на новый заем.

ВРЕМЕННОЕ СООБЩЕНИЕ 21 АПРЕЛЯ

В течение 21 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 20 апреля уничтожено 31 немецкий самолет. Наша потеря — 11 самолетов.

За 20 апреля частями нашей армии, уничтожено или повреждено 4 немецких бронемашины, 70 автомашин с боеприпасами и грузами, 26 полевых и зенитных орудий, 15 минометов, взорван склад боеприпасов, разбиты и сожжены 4 противотанковые и зенитные установки. Немцы бросились было в контратаку, но метким огнем красногвардейцев были отброшены, потеряв 120 солдат и офицеров.

Пленный капитан, командир 10-й роты 1-го полка 2-й румынской дивизии Раду Марцин рассказал: «Румынские войска понесли огромные потери. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Потери у нас составили 11 солдат. Наш полк из неподолжного оружия лишился 1000 солдат. Румынские солдаты и офицеры говорят, что если уж воевать, то мы должны воевать с Венгрией и вернуть отобранную венгерами часть Трансильвании. Тогда мы перебросим на фронт румынские дивизии. Пот

